ВЕСТНИК КРАСНОДАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ № 1(18), 2019

Исторические науки

УДК 93

А.А. Коновалов
А.Х. Кушхов

Коновалов Андрей Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.Б. Бербекова (Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173), e-mail: homunculus2@yandex.ru

Кушхов Анзор Хачимович, студент Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.Б. Бербекова (Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173), e-mail: P602F@yandex.ru

П.Н. МИЛЮКОВ И П.Б. СТРУВЕ. ДВА ВЗГЛЯДА НА ИДЕНТИФИКАЦИЮ РОССИИ В ЛИБЕРАЛЬНОЙ МЫСЛИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Статья посвящена анализу проблемы «Россия и Европа» в либеральной общественной мысли рубежа XIX–XX веков на примере взглядов ее двух выдающихся представителей. П.Н. Милюков рассматривал данный вопрос с помощью сравнительного исторического анализа. Он полагал, что Россия имеет свои особенности и отстает в развитии от европейских держав в силу исторических причин, но это отставание будет постепенно ликвидировано. П.Б. Струве исследовал проблемы экономического характера и более радикально относился к идее отличия России от Европы, а также выступал за форсированное развитие экономических и политических институтов России по образцу европейских.

Ключевые слова: Россия, Европа, либерализм, XIX век, XX век, Милюков, Струве.

A.A. Konovalov

A.H. Kushkhov

Konovalov Andrey Anatolyevich, candidate of historical sciences, associated professor of department of history of Russia of the Kabardino-Balkar state university n.a. H.B. Berbekov (173, Chernyshevsky St., Nalchik, Kabardino-Balkar Republic), e-mail: homunculus2@yandex.ru

Kushkhov Anzor Hachimovich, student of the Kabardino-Balkar state university n.a. H.B. Berbekov (173, Chernyshevsky St., Nalchik, Kabardino-Balkar Republic), e-mail: P602F@yandex.ru

P.N. MILYUKOV AND P.B. STRUVE. TWO VIEWS OF THE IDENTIFICATION OF RUSSIA IN LIBERAL THOUGHT OF THE END OF XIX AND BEGINNING OF THE XX CENTURY

The article is dedicated to the analysis of «Russia – Europe» problem in the liberal social thought of the end of XIX and beginning of the XX century with the examples of the views of its two outstanding representatives. P.N. Milyukov considered that problem from the point of view of the comparative historical analysis. He supposed that Russia had its special features and was a less developed country than European Empires due to historical reasons, but that retardation would be eliminated steadily. P.B. Struve researched problems of economy and thought more radically about ideas of Russia's difference from Europe, and spoke for forced development of Russia's economic and political institutes by the example of European institutes.

Key words: Russia, Europe, liberalism, XIX century, XX century, Milyukov, Struve.

Историческое развитие любого государства обусловлено множеством факторов, среди которых не последняя роль принадлежит взаимоотношениям и взаимовлиянию соседних государств. Россия не является исключением из этого правила: подобно другим странам, она брала пример с более развитых в тех или иных аспектах государств.

С XVIII века происходит сближение России со странами Западной Европы. Россия интегрируется в систему взаимоотношений европейских стран, налаживает с ними политические и торговые связи. Но не менее важно и то, что культура и быт высшего общества Российской империи стремится приблизиться к европейскому образцу. Нельзя не отметить и то, что Россия обладает рядом особенностей, не присущих странам Западной Европы. По этой причине в русской общественной мысли всегда остро стоял вопрос идентичности России: является ли она частью европейской цивилизации или представляет собой вместилище самобытной культуры?

Особое значение проблема взаимоотношений России и Европы имела для сторонников либеральных идей, поскольку «российский либерализм имел западноевропейское происхождение и был склонен к заимствованиям извне» [1, с. 47].

Пик развития русского либерализма пришелся на рубеж XIX–XX веков, когда шла масштабная перестройка общества. Россия встала на путь развития капитализма, что не могло не отразиться на характере общественной мысли. Она получила более широкое признание со стороны общества и государства, а следовательно, возросло ее влияние на политическую жизнь страны. Кроме того, интересующая нас проблема, начиная с XIX века, была одной из основополагающих в полемике представителей разных политических течений. Новое время и вызовы, которые оно поставило, аккумулировали интерес общества к этой проблеме.

По этим причинам в данной работе и будет рассмотрена либеральная идеология обозначенного периода.

Как уже было сказано, либерализм традиционно был «западнической» идеологией. Тем не менее в силу объективных причин, связанных с устройством общества, российский либерализм не мог во всем копировать западный. Кроме того, либеральная общественная мысль никогда не представляла собой монолитного образования. Как следствие разные представители либеральной интеллигенции смотрели на проблему сходства и различия России и Европы по-разному, что прекрасно проиллюстрировал бытовавший в 40–50-х годах XIX века спор западников и славянофилов. Но либералы рубежа XIX–XX веков в своих взглядах отличались и от тех, и от других, что и будет продемонстрировано далее.

Одним из наиболее выдающихся представителей российского либерализма в рассматриваемую эпоху был Павел Николаевич Милюков (1859–1943). Человек, проявивший себя и как ученый-историк, и как общественный и политический деятель, не мог не касаться данной проблемы.

Его первый крупный научный труд – «Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого» [3, с. 307]. В этой работе Милюков коснулся и проблемы идентичности России и Европы. Он и сам утверждал, что работа имела не только историческое, но и политическое значение, так как «врывалась в гущу спора между западниками и славянофилами» [5, с. 138]. Милюков поставил перед собой цель объяснить значение реформ Петра Великого с новых позиций.

Милюков считал, что Россия и Европа развиваются в общем по одному пути. Но тут же он делает ремарку о том, что путь развития России «задержанный условиями среды». Из этого следовало, что петровская модернизация была подготовлена предыдущим развитием страны [5, с. 138–139]. Но и тут есть оговорки: Милюков полагал, что в проведении реформ присутствовал как «элемент органичности», так и «элемент насилия», точное соотношение которых еще предстоит измерить.

Кроме того, остро встал вопрос о необходимости и своевременности этих реформ. Если Россия в своем развитии отставала от Европы, возможно,

петровские реформы были поспешными и навредили ходу развития страны? Ответ на вопрос будет варьироваться в зависимости от того, на чем акцентировать внимание. Главной сферой приложения усилий Петра I была внешняя политика. Как считал Милюков, именно внешнеполитические обстоятельства и служили толчком для реформ. Главная причина их проведения – Северная война и внешнеполитическая деятельность Петра I в целом, то есть сиюминутные обязательства. Но если говорить о внутреннем состоянии государства, то Милюков не видит ни необходимости, ни своевременности в петровской модернизации. Он считал, что Россия в начале XVIII века была не готова стать европейской державой [3, с. 328].

Касаясь вопроса о самобытности России, Милюков отмечал две черты ее истории: элементарность и своеобразие. Эти свойства российской истории стали основными категориями, в контексте которых решался вопрос о ее идентичности. Признание элементарности истории России стало смысловым полюсом, склонявшим часть исследователей и политиков к признанию ее отсталости от Европы. Те же, кто апеллировал к своеобразию (Милюков называл их националистами), отстаивали идею о самобытности России. «Мы поступим всего лучше, – пишет Милюков об этих взглядах – если не дадим веры ни тому, ни другому из двух крайних взглядов в их чистом виде» [4, с. 217].

По мнению П.Н. Милюкова, у каждого общества существует внутренний закон развития, одинаковый для всех. Это и обусловливает сходства в историческом процессе. И вместе с тем, каждое общество сталкивается с особенностями материальной среды, которые являются причиной различий. Исторические условия обеспечили слабое развитие экономики, низкую плотность населения и диктат государства в России, но современные Милюкову тенденции предполагают дальнейшее развитие экономики, увеличение плотности населения и «ослабление государственной опеки» [4, с. 219]. Потому общий ход развития у России такой же, какой у Европы. Но это не означает полной тождественности. Подобной

идентичности, как справедливо замечает Милюков, нет даже у отдельных государств Западной Европы.

Не менее важной фигурой, чем Милюков, в истории отечественной общественной мысли был Петр Бернгардович Струве (1870–1944). На протяжении своей жизни он претерпел эволюцию своих политических взглядов от критического (легального) марксизма к национальному, а позже – консервативному либерализму [2, с. 80–81]. Из-за этого он часто подвергался критике со стороны своих политических соперников, считавших, что он не имеет приверженности ни к какой политической идее. Вместе с тем ряд исследователей отмечает, что в эволюции политических взглядов он был максимально последователен. Так, Р. Пайпс выделяет четыре основных принципа, которых Струве придерживался всегда: либерализм, государственность, национализм и западничество [6, с. 551–553].

Как и для всех остальных либералов, принципы господства права и свободы личности были для Струве неоспоримыми. Построение государства, в котором человек получит максимально возможную свободу в своей деятельности, правового государства, Струве считал первостепенной целью.

Западничество было общей тенденцией для русского либерализма обозначенной эпохи. Здесь Струве не был исключением. О теории самобытного экономического развития России он говорит: «просто вера в такое развитие» [10, с. 2]. Далее: «наши народники могут возражать нам прямо фразами самого Чаадаева – пишет он – но дух его унаследован теми, кто признает единство цивилизации России и Запада» [10, с. 29]. Позиция народников и отстаивание ими теории «особого пути» России рассматриваются Струве как тормоз экономического развития.

Часто оппоненты Струве упрекали его в том, что он, будучи западником, по своей натуре является космополитом, а значит, ему чужда русская культура, равно как русское государство. На это Струве отвечал, что он как раз потому и государственник, как раз потому и националист, что

является западником [9, с. 74]. В его концепции Россия – сама по себе часть европейской цивилизации (хотя и отстающей от передовых держав), а аргументы в пользу «особого пути» воспринимаются им как попытки нарушить естественный ход развития России.

Либералы конца XIX – начала XX века занимались разработкой проектов модернизации России. Не был исключением и Струве, убежденный патриот и государственник, для которого либерализм был не только целью и благом сам по себе, но и средством укрепления могущества России.

Какую же, с точки зрения Струве, роль в этом играла Европа? Конечно, она служила для России примером, к которому следует обратиться. Для Струве критически необходимо придерживаться такой программы, целью которой является проведение демократических реформ. Непоколебимыми для него являются такие ценности, как право, свобода и политическое равенство [7, с. 14].

Но роль Европы в развитии России не ограничивается ролью примера и вдохновителя. Европа в состоянии оказать России непосредственную поддержку. Струве рассматривает Россию как молодую и отсталую в экономическом отношении страну. Единственный эффективный и быстродействующий способ вывести ее из этого положения – привлечение иностранного капитала из богатых западноевропейских стран с целью развития инфраструктуры [7, с. 96].

Его взгляды на историческое развитие России хорошо отражают следующие слова, сказанные им по поводу Октябрьской революции: «Большевицкий переворот и большевицкое владычество есть социальная и политическая реакция эгалитарных низов против многовековой социальной и экономической европеизации России» [8, с. 225]. Он не мог смириться с властью большевиков ни как либерал-западник, ни как националист-государственник, так как, по его мнению, историческая судьба России предусматривала ее развитие в том же русле, в котором развивалась европейская культура. Большевики же, как он считал, были антагонистично

настроены по отношению к этому пути развития. Как утверждает Пайпс, для него лучшее, что было в России, персонифицировалось в фигурах таких русских европейцев, как Петр Великий и Александр Пушкин [6, с. 553].

Подводя итоги, можно сказать, что, хотя общей тенденцией среди российских либералов на рубеже XIX–XX вв. была ориентация на Европу, но назвать их радикальными бескомпромиссными западниками невозможно. В первую очередь они позиционировали себя как патриоты, готовые отстаивать национальные интересы России. Кроме того, они признавали, что Россия обладает определенными особенностями, отличающими ее от многих других европейских стран, хотя и недооценили своеобразие российского общества. Вместе с тем они позиционировали себя как партия прогресса, выступающая за модернизацию страны. Целью либералов было приблизиться в развитии к передовым странам мира, а теоретическим обоснованием этому служило то обстоятельство, что Россия исторически шла по тому же пути, что и Европа, хотя и отставала от нее. Поэтому крайне важным и необходимым им представлялось заимствование европейских идей организации общества и государства при проведении модернизации России. Процесс европеизации им представлялся органичным и исторически обоснованным.

Но при сходстве в основном направлении либеральной общественной мысли существовали разногласия в деталях. Часть либералов была более радикальной в своих убеждениях. Причем радикальное западничество сочеталось с радикальным патриотизмом (или же, как утверждал сам Струве, национализмом). При всей искренней любви к русской культуре больше всего они ценили те ее проявления, которые пересекались с культурой Западной Европы. Если говорить о методах практической реализации их программы преобразований, то центральное место среди них занимали экономические проблемы, быстрое и эффективное решение которых было возможно только с привлечением иностранного капитала. Все это хорошо прослеживается на примере Струве.

Другая часть либералов была более умеренной в своих взглядах. Они считали, что Россия, будучи частью европейской цивилизации, во многом отличается от остальных европейских стран, что обусловлено условиями ее развития. Их план преобразований также не предполагал форсированной модернизации с привлечением иностранного капитала, так как, по их мнению, вполне естественным было то, что Россия развивалась медленнее, чем Европа. Это мы видим на примере Милюкова.

Очень хорошо разницу между их взглядами показывает отношение к Петру I и его реформам. Милюков считает, что преобразования носят противоречивый характер, что они были проведены в спешке, для решения сиюминутных политических задач, и несколько опережали свое время. Совершенно по-другому относится к Петру I Струве. Сам, будучи западником и государственником, он испытывает к нему глубокое уважение. Как уже было сказано, Петр I воплощает в себе определенный идеал для Струве.

Проблема, которой коснулись русские либералы рубежа XIX–XX веков, остается актуальной и сегодня. И сейчас не утихают споры по поводу исторической судьбы России и отношения к ней Европы. Отчасти их конфигурация напоминает аргументы полемики, бытовавшей на рубеже XIX и XX веков. Вот почему важно изучение теоретического наследия общественной мысли указанного периода. В либерализме того периода сложилась глубоко фундированная концепция, включающая в себя целый веер вариантов осмысления проблем европейского влияния на Россию. При всей вариативности либеральный взгляд на проблему характеризовался односторонностью и недооценкой своеобразия истории и культуры России. Поэтому к нему нужно подходить с конструктивной критикой. Следует задаться вопросом: «насколько трезво русские либералы оценивали соотношение элементарности и своеобразия, говоря о России? Насколько адекватной окружающей действительности была их политическая программа?»

Если говорить о Милюкове, то он сам признавал, что его программа строится не только на его исследованиях русской истории, но и на опыте наблюдений за работой политических систем в странах Европы и Америки. Многократно посещая эти страны, он «успел стать гражданином мира» [3, 378], что, безусловно, давало ему ценный опыт политической деятельности, но также и отдаляло от российской действительности. Недооценка отличительных особенностей российского общества при сравнении его с европейским в конечном итоге обедняла и сужала политическую концепцию Милюкова и сокращала возможности ее практической реализации. История партии кадетов определенным образом подчеркивает отдаленность русских либералов и большинства населения страны друг от друга.

Список используемой литературы:

1. *Глухих Я.А.* Либерализм в России как общественно-политическое направление во второй половине XIX – начале XX веков. // *Вестник* Мурманского государственного технического университета. 1999. Т. 2. № 1. С. 47–52.
2. *Гнатюк О.Л.* Консервативный либерализм П.Б. Струве (Историко-социологический анализ). Дис. … д-ра социол. наук: 22.00.01. СПб., 1997. 424 с.
3. *Макушин А.В., Трибунский П.А.* Павел Николаевич Милюков: труды и дни (1859–1904). Рязань, 2001. 439 с.
4. *Милюков П.Н.* Очерки по истории русской культуры. Ч. 1. Население, экономический, государственный и сословный строй. СПб., 1896. 237 с.
5. *Милюков П.Н.* Воспоминания. М., 1991. 528 с.
6. *Пайпс Р.* Струве. Биография. М., 2001. Т. 1–2.

7. Скорее за дело! // Струве П.Б. Patriotica. Политика. Культура. Религия. Социализм / Сост. В.Н. Жукова и А.П. Полякова. М., 1997. С. 13–15.

8. *Смагина С.М.* Струве в эмиграции: опыт историко-политического анализа // Ставропольский альманах Общества интеллектуальной истории. 2003. № 3. С. 221–232.

9. Спор с Д.С. Мережковским // Струве П.Б. Patriotica. Политика. Культура. Религия. Социализм / Сост. ВН. Жукова и А.П. Полякова. М., 1997. С. 70–80.

10. *Струве П.Б.* Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России. СПб., 1894. 291 с.

11. Экономические программы и «неестественный режим» // Струве П.Б. Patriotica. Политика. Культура. Религия. Социализм / Сост. В.*Н.* Жукова и А.П. Полякова. М., 1997. С. 94–98.